

Эмма наполовину смеется, наполовину рыдает тебе в шею. «Вы знаете, кто это?»

«Ну...» Ты собираешься сказать ей, что погуглил ее бывшего, как вдруг до тебя доходит, что может показаться жутким. Вместо этого вы соглашаетесь: «Я сложил два и два». «Гигантский пенис в десять часов? Такой же гигантский масляный на руке? Цифры, которые были бы твоими бывшими.

Эмма снова забавно фыркает, и вы чувствуете прилив торжества; вот и все, заставьте ее смеяться, заставьте ее удивляться, тогда она не может быть слишком грустной. «Она не проститутка!»

Если честно, вы еще даже не видели ее лица, но полагаете, что от этого Эмме станет лучше. «Поверь мне, дорогая», - говоришь ты ей, успокаивающе потирая ей предплечья. «Красивое платье, но такое баснословное, если я когда-либо его видел».

Вы ждете, пока Эмма снова рассмеется, но этого не происходит, потому что ...

«Вот дерьмо», - внезапно шипит Эмма в воротник твоей рубашки. «Он видел нас!»

Вы поворачиваетесь, кровь почему-то стучит в ушах. Толстый Джастин холодно смотрит на вас через зал - нет, мимо вас. Его глаза прикованы к Эмме, как будто тебя там даже нет.

Гнев пробегает по вашим венам. «Просто скажи слово», - умеешь ты сквозь стиснутые зубы. «Скажи слово, Эм, и я подойду и спрошу его, в какой параллельной гребаной вселенной допустимо изменять тебе в твоей собственной постели».

Пауза, и ты в замешательстве оглядываешься на Эмму.

Похоже, она даже не слышала тебя.

И это больше всего неожиданно ранит твое сердце. Вы чувствуете, как ваша хватка на ее плечах расслабляется, не задумываясь. 'Эмма?' вы повторяете. 'У тебя все нормально?'

Она внезапно моргает, глаза расфокусированы - и это похоже на то, что она выходит из сна. «Ага», - выдыхает она, наконец повернувшись, чтобы посмотреть на тебя. 'Простите. О, мне так жаль, Джеймс ...

«Тебе не за что извиняться», - автоматически отвечаешь ты, хотя то, как она смотрела на Джастина, вызвало у тебя приступ ревности. «Он придурок. Он изменил тебе. С тех пор ты его впервые видишь. Конечно, это будет странно ».

«Ну...» Эмма внезапно выглядит ужасно виноватой. «Я не в первый раз вижу его с... той

ночи...»

Чтобы подавить ревность, требуется каждый дюйм вашего контроля. «О», - повторяете вы, пытаясь сохранить спокойствие в голосе. 'Верно. Хорошо. Когда был последний раз?'

«Я...» Теперь Эмма выглядит так, будто действительно вот-вот заплачет. «Я... это... о, ты знаешь, в тот день, когда ты пришел ко мне? После пресс-конференции? Он пришел в то утро. Я не хотела его видеть, - яростно говорит она, - но он не уходил, поэтому... я вышла. Всего на минутку. Просто чтобы сказать ему, что все кончено. Действительно и как следует закончилось. Навсегда.'

Узел на животе немного расслабляется. «Хорошо», - медленно говорите вы. 'Верно. Ну, я имею в виду ... это нормально, не так ли? Теперь он знает ».

Эмма кивает, но ее глаза все еще светятся слезами. «Я знаю, но... ну, он сказал, что это было ужасное недоразумение, я имею в виду, я знал, что он лгал, но... я просто не могу поверить, что он привел ее сюда! Когда он знал, что я иду! « На самом деле она топает ногой на пол, и это хорошая вещь в комнате так шумно, или он был бы в состоянии услышать ее через всю комнату.

Вы снова сжимаете ее плечи, но на этот раз это кажется немного странным. Ну, как будете вы предполагать к комфорту с девушкой о ее бывшем? Сказать ей, что он, вероятно, не это имел в виду ?

К черту это. «Он - пизда», - категорично сообщаете вы, уводя ее прочь от сцены. - Переваренный гребаный маффин, Эм. Серьезно, он не стоит ни единой слезы.

«Я знаю...» Эмма вытирает щеки почти сердито, как будто ей стыдно за себя. 'Я знаю. О, Боже, мне жаль, что я такой. Я знаю, что для тебя это должно быть ужасно. И мне все равно, мне действительно все равно. Это просто ... это просто, EXEs ... "

«Я знаю», - говорите вы ей - и, к вашему удивлению, это не ложь. «Я понял. Бывшие всегда жесткие ».

Что-то в вашем тоне, должно быть, запомнилось Эмме, потому что она смотрит вверх, моргая. - Это... я имею в виду, были ли вы когда-нибудь... такое случилось с вами?

«Меня когда-нибудь обманывали?» эхо. 'Ага. Неприятно, правда?

Эмма прижимается к твоей груди, как ребенок. «Это самое ужасное чувство в мире».

Остаток ночи проходит довольно быстро.

Похоже, что вся уверенность, которую Эмма приобрела, болтая с персоналом бара, у нее вылетела. Вы так много раз замечаете, что она с тревогой смотрит в угол Джастина, что решаете перестать это раздражать. И она тоже не хочет танцевать; вместо этого просто слоняется у колонн, поддерживающих гигантский скульптурный потолок.

«Знаешь, мы можем просто пойти, если хочешь», - тяжело говоришь ты, устав от этого дерьма. - Вы потратили свое время на то, что касается корпоративных властителей. Давай просто убираемся отсюда ».

Эмма закусывает губу. «Ага», - бормочет она, выглядя одновременно смущенной и расстроенной. 'Простите. Я не хотел быть таким... »

Должно быть, она извиняется сегодня в сотый раз. «Все в порядке», - автоматически говорите вы, хотя на самом деле это не так. «Давай вызовем такси».

Вы поворачиваетесь, чтобы уйти, и почти выбиваете его напиток из его рук.

Джастин стоит прямо позади вас, на его лице играет веселая улыбка. «Упс», - говорит он легким, легким голосом, от которого у вас сразу напрягаются зубы. «Не волнуйся, никакого вреда».

Эмма чуть не роняет свой стакан. «Джастин? - говорит она высоким хриплым голосом, который на нее совсем не похож. «Я не... я действительно не хочу сейчас с тобой разговаривать!»

По крайней мере, ты умеешь обращаться с этим.

«Вы слышали леди», - практически рычит вы. 'Покинуть. Сейчас.'

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/4130/120017>